

RU

Критерии различения этнической и национальной идентичности

Саркарова Н. А.

Аннотация. Цель исследования - сравнить механизмы этнической и национальной идентификации. Актуальность такой задачи заключается в том, что эти два вектора идентификации часто не дифференцируются, что порождает многие теоретические и практические коллизии. В статье показывается, что между этнической и национальной идентичностью могут устанавливаться различные метрики взаимодействия. Научная новизна работы заключается в обосновании того, что национальная идентичность в большей степени отражает преимущественно концептуальную, идеологическую, политико-правовую стороны бытия народа, тогда как этничность больше ориентирована на культурную, бытовую и социально-психологическую его специфику. В результате исследования показано, что этничность отражает иррациональные, эмоциональные, эзотерические, внутренние, психологические стороны индивидуального и коллективного бытия, тогда как национальная идентичность выражает рациональные, внешние, концептуальные, надэтнические, экзотерические факторы самосознания и самоопределения человека и его этноса.

EN

Criteria for Distinguishing between Ethnic and National Identity

Sarkarova N. A.

Abstract. The purpose of the study is to compare mechanisms of ethnic and national identification. The issue is relevant in that these two identification vectors are often not differentiated, which generates many theoretical and practical divisive issues. The article shows that different interaction metrics can be formed between ethnic and national identity. Scientific novelty of the work lies in ascertaining the fact that national identity mainly reflects the conceptual, ideological, political and legal sides of the people's life, while ethnicity is more oriented towards its cultural, everyday and socio-psychological specifics. As a result of the study, it is shown that ethnicity reflects the irrational, emotional, esoteric, internal, psychological aspects of individual and collective existence, while national identity expresses the rational, external, conceptual, supra-ethnic, exoteric factors of self-consciousness and self-determination of a person and their ethnic group.

Введение

Идентичность (лат. *identifikare* – отождествлять) – одна из категорий ряда социальных и гуманитарных наук, применяемых для описания индивидов и различных сообществ в качестве относительно устойчивых, тождественных самим себе образований. Человек и общество, в отличие от природных образований, невозможны без таких идентификационных механизмов. Ю. Хабермас отмечал в связи с этим, что общество обладает приписываемой ему идентичностью не в том тривиальном смысле, в каком, скажем, ею обладает предмет, который может быть идентифицирован различными наблюдателями как тот же самый предмет, даже если они воспринимают и описывают его различным образом. Общество известным образом порождает свою идентичность; и тем, что оно не утрачивает своей идентичности, оно обязано своим собственным усилиям» [10, с. 8].

Речь в данной статье пойдет о соотношении этнической и национальной идентичности. До недавнего времени этими терминами в отечественной науке вообще не пользовались. Вместо них предпочитали понятия *этническое* и *национальное самосознание*. В условиях господства одномерного сознания проблемы социальной идентичности, в какой бы сфере социального и индивидуального бытия она ни проявлялась, не было. Точнее, классическая и марксистская культура задавали однозначные векторы социальной, мировоззренческой, религиозной и иной идентичности. Особенно это было заметно в этнических и этнокультурных процессах. Актуальность этого вопроса объясняется серьезными изменениями в обустройстве всего постсоветского пространства, ростом у народов этнического самосознания, возрождением интереса к собственной самобытной культуре и повышенным вниманием к проблематике национальной идентичности. В этих условиях методологически и мировоззренчески важным является умение различать тонкости дифференциации механизмов этнической и национальной идентификации человека и социальных общностей.

Для раскрытия содержания темы автором поставлены следующие задачи: 1) раскрыть сложную диалектику действия механизмов этнической и национальной идентичности; 2) показать, что между ними могут складываться самые различные векторы взаимодействия, начиная от крайнего этноцентризма, этнозоизма и завершая гармоничными отношениями, когда этнические и национальные факторы дополняют друг друга; 3) убедиться в том, что национальная идентичность отражает преимущественно надэтнический, идеологический, рационально-концептуальный и политико-правовой уровень осознания людьми своего единства, тогда как этническая идентичность больше выражает чувственно-эмоциональную, психологическую и культурную общность.

Для решения поставленных задач в статье используется диалектическая методология, в частности принципы развития и конкретно-исторического подхода к анализу общественных процессов. Теоретической базой данной работы являются программные документы по национальной политике РФ, труды известных отечественных и зарубежных исследователей по националогии, этнополитике и проблематике национальной идентичности: С. Хантингтона, Ю. Хабермаса, Э. Смита, В. А. Тишкова, С. В. Картунова, а также специалистов по этнопсихологии: С. Л. Лурье, Н. М. Лебедева и других.

Материал статьи имеет достаточную практическую значимость и может использоваться в работе по управлению этнокультурными процессами, а также в образовательной деятельности, особенно при чтении курсов и спецкурсов по философии, политологии, этнопсихологии и этнополитике и т.д.

О диалектике этнической и национальной идентификации

Прежде всего необходимо обратить внимание на неоднозначность соотношения векторов этнической и национальной идентичности. Во-первых, в некоторых условиях они могут быть *тождественными*, когда этнос совпадает с нацией, и наоборот. Очевидным примером отождествления этих двух векторов идентичности может служить нацистская Германия. Согласно арийской теории, полноценным гражданином и членом нации мог быть только немец с безупречным этническим происхождением; все же остальные этнические группы должны покинуть Германию и жить в специально отведенных территориях. В современной политике это выражается в стремлении одной этнической общности захватить власть и установить режим *этнократии*, при существенном ограничении прав иных этнических меньшинств. В культуре это также приводит к отождествлению этнической культуры с культурой всего народа, что предполагает отказ в праве на этнокультурную идентичность для негитуйльных этносов, как это отчасти происходит на Украине и в странах Балтии.

Во-вторых, этнические и национальные механизмы идентификации могут находиться в *антагонистических противоречиях и конфликте* друг с другом, когда одна форма идентичности отрицает другую и противоречит ей. В политике это может приводить к центробежным тенденциям и стремлению этносов вырваться из состава гражданской нации. Такая социально-политическая поляризация отражается также в культуре и индивидуальной идентификации, когда одни люди отождествляют себя исключительно с общенациональной составляющей культуры, другие – только с этнической.

Третья модель взаимодействия этнических и национальных векторов идентификации связана с учреждением сообщества, предполагающего их *сосуществование и гармоническое взаимодействие*. В политике это связано с формированием гражданского общества и гражданской нации, а в культуре – с возникновением инклюзивной культуры, где гармонически сочетаются общечеловеческое содержание и этнические формы его воплощения в реальной практике.

Про специфику механизмов этнической и национальной идентификации написано немало книг и статей по самым различным предметным областям [2; 3; 8-12]. Поэтому, не останавливаясь подробно на этом вопросе, хотим обратить внимание на некоторые особенности их различия, которые не получили должного освещения. Прежде всего, когда говорят о национальной идентичности, то имеют в виду политико-правовую сторону бытия сообщества, тогда как этническая идентичность больше ориентирована на культурно-бытовую самобытность народов. Не случайно именно такой смысл вкладывается в эти понятия в англоязычных странах: нация (Nation) – это политическая, государственная и гражданская общность людей, тогда как этнос (Ethnic group) является преимущественно формой культурной общности людей.

Второй нюанс различия этих понятий заключается в том, что национальная идентичность формируется на надэтническом уровне, поэтому она, как правило, бытийствует на рациональном, мировоззренческом и концептуальном уровнях, закрепляется в программных установках государства. Этническая же идентичность больше отражает эмоциональную, психокультурную тождественность людей, состояние их сознания и мироощущения. Используя известное разделение общественного сознания на уровни, можно сказать, что национальная идентичность отражает *идеологический* уровень индивидуального и коллективного самосознания, тогда как этничность – *психологический* ее уровень.

Не случайно многие исследователи выделяют следующие признаки этнической идентичности:

- этничность, как правило, мифологична и символична, особенно в понимании происхождения, истории и общих культурных истоков, что является одной из причин ее огромных мобилизационных возможностей. Этой стороной этническая идентичность ориентирована больше на квазирациональность и подсознание, чем на разум и сознание. Особенно эти черты характерны для отечественной метрики идентичности, которую блестяще выразил Ф. Тютчев в стихотворении «Умом Россию не понять»;

- этничность всегда *чувственно насыщена* и часто связана с положительными или отрицательными эмоциональными переживаниями. Позитивные эмоции, и прежде всего гордость за свой народ, достоинство его представителей, как и негативные чувства обиды, неудовлетворенности, одинаково сосуществуют в самосознании членов этноса. Эти чувства основываются на тесных эмоциональных связях человека с этносом, на осознании моральных обязательств перед ним. Достаточно часто такая эмоциональная насыщенность проявления этнической идентичности является причиной межэтнических напряжений и конфликтов [7];

- этничность *ретроспективна*, она являет собой «прошлое в настоящем». Этим самым она обеспечивает связь прошлого, настоящего и будущего в национальной динамике и преемственность поколений. Из прошлого этносом черпаются самые надежные жизненные ориентиры, в нем находят подтверждения в правильности своих действий и устремлений. Поэтому не случайно в переходные и маргинальные периоды развития, в эпохи «бездомности», как говорил Мартин Бубер, обостряется интерес к прошлому, поскольку становится неуютно в настоящем, а будущее – неопределенно. В прошлом же обнаруживаются и основные виновники всех испытаний и лишений людей;

- этничность *многослойна*. По образному выражению известного этнопсихолога С. В. Лурье, этническая культура обладает «двойным дном»: культура для «внешнего пользования» и «внутреннего пользования» (скрытая для посторонних), через которые и осуществляется этническая идентификация. Поэтому в ней есть экзотерическое содержание, направленное вовне, и эзотерическое – ориентированное вовнутрь самой культуры, часто непонятная для непосвященных, своего рода «культура для внутреннего пользования». Одно дно отражает политологический, т.е. эзотерический, смысл этнической идентичности как способа организации множества людей в определенную устойчивую группу, как механизма различения «Мы» и «Они».

По мнению С. В. Лурье, образ любой этнической идентичности имеет три составляющие: «образ для других», «образ для себя» и «образ в себе» [5]. Первый – экзотерический способ идентификации через «образ для других» можно представить как набор определенных собственных спецификаций, переведенных на понятный язык других культур. Здесь имеются свои символика и мифологемы, которые культивируются для налаживания эффективных механизмов взаимодействия с окружающим миром, что обеспечивает эффективное вхождение этноса в человеческую мультикультуру. Это наиболее заметная и видимая часть этнокультуры. «Образ для себя» представляет собой набор характеристик, желательных для себя. Здесь также имеется своя символика, но уже имеющая эзотерическое содержание и значимая преимущественно внутри этноса; для представителей же других этносов эти характеристики едва заметны и не очень понятны. Наконец, «образ в себе» бессознателен и является определяющим для этнической идентификации.

Таким образом, получается, что в своей первооснове этническая идентичность определяется бессознательным «образом в себе», но выражается через «образ для себя» и «образ для других». Все эти важнейшие составляющие сложного «пирога» этнической идентичности находятся в постоянной динамике, влияют друг на друга, и они все вместе формируют целостную этническую матрицу в культуре. И все изменения в условиях существования этноса влекут изменения в содержании и субординации этих трех составляющих его идентичности.

О двух противоположных векторах в становлении этнической и национальной идентичности

Как нам представляется, одна из причин, усложняющих межкультурный диалог, состоит в том, что в современном мире сложились два противоположных вектора в оценке роли этнической идентичности, что подтверждает его многополярность.

С одной стороны, и это убедительно высветила культура постмодерна, в современном мире происходят существенные изменения в действии механизмов социальной и индивидуальной идентификации. Если попытаться одним предложением выразить суть этих изменений, то можно сказать: кризис всех форм идентичностей, означающий ослабление и даже прекращение действия всех традиционных механизмов идентификации, где этничность является важнейшей. Действительно, как это продемонстрировала либеральная культура и идеология, в условиях глобализации этническая идентичность перестает играть социально значимую роль. Происходит размывание рамок идентичности, и она представляется чем-то, что может надеваться и сниматься, вроде костюма. Главное, чтобы была свобода в этом выборе [1, с. 186-187].

С другой стороны, особенно в постсоветском пространстве, напротив, заметно усиление ценностной значимости механизмов этнической идентификации, связанное с ростом общественного и индивидуального национального самосознания. Тем более постсоветские преобразования сопровождаются достаточно болезненными отношениями между народами, привыкшими к интернационализму. Естественно, что осознание собственной идентичности в полиэтнической среде происходит быстрее, острее, резче, чем в относительно мононациональной. Специалисты даже указывают на существование так называемого «*синдрома навязанной этнической идентичности*», означающего, что национально-культурная принадлежность человека против его собственной воли и желания становится слишком значимой характеристикой его бытия и сознания, начинает определять его место в обществе, комплекс прав и обязанностей, а в его самоидентификации выходит на одно из первых мест [4, с. 106].

Необходимо заметить, что эта навязанная этничность не обязательно проявляется в такой открытой форме доминирования механизмов этнической идентичности над другими векторами самоопределения человека и общности. Очень часто подобное навязывание определенной этнической символики и менталитета может приобретать также иные формы и осуществляться:

- через известные ассимиляционные инструменты, когда представителей относительно малочисленных этносов идентифицируют как части других, более крупных, национальных образований. Такая политика

в советское время проводилась в том числе на Северном Кавказе, когда, скажем, в состав аварского и лезгинского этносов были включены народности, близкие по культуре, языку и бытовому укладу. Она имела место и в Азербайджане и Грузии, когда народности, компактно здесь проживающие, записывались как представляющие титульный этнос;

- через определенное ущемление прав некоторых этносов. Так, в советское время имели место ограничения в приеме на работу, в поступлении на определенные факультеты и специальности для представителей определенных этносов. Поэтому они правдами и неправдами стремились внести известные коррективы в знаменитую «пятую» графу, которая была строго обязательной для всех кадровых перемещений. В том числе широко была распространена практика изменения фамилий, имен, чтобы каким-то образом обойти эти ограничения;

- через правила и механизмы этнического наследования. Известно, что для Израиля право преимущественного этнического наследования принадлежит матери; а для маскулинных сообществ, к которым относятся горские и исламские этносы Кавказа, такое первенство этнической идентификации детей безоговорочно принадлежит отцу;

- в практике формирования национальных менталитетов в смешанных семьях, где супруги представляют разные этносы (раньше такие семьи назывались интернациональными), где через воспитательные инструменты также имеет место навязывание детям определенной модели этнической идентичности.

Принципиальная отличительная особенность этнических механизмов идентификации по сравнению с иными факторами заключается в том, что они являются первичными, безусловными и сформированными самим укладом повседневной жизни людей, тогда как иные векторы человеческой и культурной идентификации являются вторичными, искусственными, можно сказать, навязанными обществу и производными от этнических составляющих. Поэтому другие формы коллективной идентичности – религиозная, социально-классовая, расовая, гендерная и т.д. – приобретают свое значение, лишь накладываясь на этническую идентичность или в сочетании с ней. Только она является глобальной и всепроникающей, пронизывающей всю жизнь индивида и сообществ почти во всех сферах жизнедеятельности [6].

Еще одной причиной, объясняющей первенство этнической идентичности перед другими, является то, что именно в этнической истории аккумулируется память того или иного народа. Это особенно справедливо в отношении северокавказской этнической идентичности. Как отмечают исследователи, для северокавказцев история и этническая память имеют несравненно большее значение, чем история, скажем, для североамериканцев. Если в ответ на вопрос о роли прошлого в их жизни американцы обращаются, прежде всего, к фактам личной или семейной истории, то обитатели Северного Кавказа говорят о прошлом своего народа, о драматургии массовых выселений и геноцида. Можно даже сказать, что для них факты своего коллективного прошлого представляются нередко более значимыми, чем факты общенациональной истории [13, с. 4].

Заключение

По результатам проведенного научного исследования можно сформулировать следующие выводы:

- этнические и национальные механизмы личностной и коллективной идентификации, с одной стороны, представляют собой взаимосвязанные стороны социального и культурного детерминизма. Вместе с тем между ними имеются существенные различия: этническая идентичность больше связана с чувственностью, эмоционально-психологическим уровнем индивидуальной и коллективной жизни, тогда как национальная идентичность ориентирована на идейно-концептуальную, рациональную сторону общественного бытия, что определяет ее надэтнический статус;

- еще одно различие этих двух взаимосвязанных механизмов идентификации состоит в том, что этническая является базовой, первичной формой социализации человека, поскольку она формируется самим общественным укладом и образом жизни; национальная же идентификация является, как правило, вторичной, надэтнической. И между ними могут строиться самые различные векторы взаимодействия – от конфронтации до гармоничных стратегий, – где учитываются этническое многообразие и общие, национально-государственные цели и интересы.

Интересен прогноз перспектив дальнейшего развертывания этой сложной диалектики механизмов этнической и национальной идентичности. Конечно, по мере роста национального и гражданского самосознания эти два вектора индивидуальной и коллективной идентификации сближаются, и наступает такой момент, когда этническое поглощается национальным, и все граждане начинают чувствовать себя представителями единой гражданской нации без всякого этнического контекста. Опыт развития многих стран в современном мире подтверждают это. Понятно, в нашей полиэтнической стране это будет возможно только в очень далекой перспективе.

Источники | References

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 390 с.
2. Боливар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / пер. с фр.; под ред. О. Никифорова, П. Хицкого. М.: Логос, 2004. 288 с.
3. Кортунов С. В. Становление национальной идентичности. Какая Россия нужна миру: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2009. 376 с.

4. Лебедева Н. М. Этническая и кросс-культурная психология: учебник для высших учебных заведений. М.: МАКС Пресс, 2011. 342 с.
5. Лурье С. В. Двойное дно этничности. Теоретические подходы к исследованию [Электронный ресурс]. URL: <http://svlourie.ru/false-bottom-of-ethnicity> (дата обращения: 22.03.2021).
6. Смит Энтони Д. Национализм и историки [Электронный ресурс]. URL: http://travellingscience.blogspot.com/2013/11/blog-post_3962.html (дата обращения: 22.03.2021).
7. Соотношение этнической и национальной идентичности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberpedia.su/13xb2a7.html> (дата обращения: 22.03.2021).
8. Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997. 532 с.
9. Тишков В. А. Этнология и политика. М.: Наука, 2005. 240 с.
10. Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности: философские и политические статьи. Донецк: Донбасс, 1999. 345 с.
11. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской идентичности / пер. с англ. А. Башкирцева. М.: АСТ, 2008. 635 с.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и изменение мирового порядка (отрывки из книги) // Pro et Contra. 1997. Т. 2. № 2. С. 142-143.
13. Шнирельман В. А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 696 с.

Информация об авторах | Author information

Саркарова Наи́ла Ахедовна¹, к. филос. н., доц.

¹ Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

Sarkarova Naila Akhedovna¹, PhD

¹ Dagestan State University, Makhachkala

¹ nailafil@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): идентичность; этническая и национальная идентичность; этнос; этничность; этнократия; identity; ethnic and national identity; ethnic group; ethnicity; ethnocracy.